

The background of the entire page is a classical painting. It depicts a shepherd, likely a man in a long coat, standing under a massive, leafy tree. He is surrounded by a flock of sheep in a grassy field. The sky is filled with dramatic, swirling clouds. The overall style is reminiscent of 19th-century landscape painting.

Василий Аягоскин

Тени Предвечного монстра

Шестая история
из цикла «Анекдоты
для Теракла»

Василий Иванович Лягоскин
Тени Предвечного монстра.
Шестая история из цикла
«Анекдоты для Геракла»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22074811
ISBN 9785448343971

Аннотация

Две великие тайны; два сказки; две мечты человечества... Многие стремились попасть в эти миры. А вот Алексею Сизоворонкину там не понравилось. Ну что же – тем хуже несчастным, населяющим эти земли. Ведь в теле полубога и с волшебными артефактами в руках он почти всесилен. А если Лешка вспомнит еще и про секретное оружие – анекдот...

Тени Предвечного монстра

Шестая история из цикла «Анекдоты для Геракла»

Василий Лягоскин

© Василий Лягоскин, 2016

ISBN 978-5-4483-4397-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Голова практически не болела – так, чуть гудела. Сизоворонкин потрогал лоб, не открывая глаз. Пальцы нащупали громадную шишку – под стать лбу, который, как и все в теле Геракла, отличался внушительными размерами.

В супермаркете встречаются две подруги, одна тут же восхищается:

– Ой, Зинка, как это ты так быстро Костика охмурила?!

– Ну, так... – я всегда сразу хапаю быка за рога!

– Это точно! У Костика есть за что взяться.

Рядом раздалось знакомое девичье двуединое хихиканье, явно связанное с растущим рогом.

– Нет, – поправил себя Лешка, – на этот раз триединое...

Перед ним, сидящим на мраморном полу олимпийско-

го пиршественного зала, стояли сразу три богини – к Афине с Артемидой присоединилась Гера, обычно взирающая на всех из-за левого плеча царственного супруга. Это было первым тревожным звоночком. Вторым стало какое-то напряжение – и в лицах красавиц, и во всем зале, который опять не мог похвастать наличием сидячих мест для всех желающих. Впрочем, одно свободное место за круглым столом было. Как правильно понял Сизоворонкин – для него. Несмотря на «страшную рану», он гибким, классически-киношным прыжком оказался на ногах, а потом и за столом. Его густая прическа тут же зашевелилась; не от ужаса, конечно – Алексей в теле полубога уже давно ничего не боялся – а от теплого дыхания сразу трех избранных богинь.

– Вообще-то я думал, что для вас, мои кошечки, места всегда забронированы... Вы же из дюжины старших богов. Это что вы такое натворили, что старший бортпроводник (читай – Зевс) перевел вас из бизнес-класса в эконом? Или вы сами объявили стоячую забастовку?

Его неторопливые размышления прервал громовержец:

– Рассказывай, – рявкнул он, – метнув недовольный взгляд – не на Геракла, кем до сих пор считался Сизоворонкин в олимпийском обществе, а чуть выше – на собственную супругу и дочерей.

И Алексей рассказал – все, как на духу, ничего не приукрашивая и не скрывая. Лишь те эпизоды, которые не имели никакого отношения к одиссее богов-первопроходцев, он

опустил. Да еще и контакт с Афродитой, который длился не один час, он обрисовал скупо, за десяток секунд. Закончил почти так же, как и в доме Капулетти:

– Нет повести печальнее на свете, чем была об Афродите и Гефесте! Но им, как мне кажется, такая была очень даже нравится. Так что, ребята, если есть желающие, мотайте на ус байку о реинкарнации – и вперед, заре навстречу. Настоящей заре, с настоящим солнцем!

– Вперед не получается, – раздался сзади очень недовольный, почти сварливый голос верховной богини, – кому-то очень не хочется лишаться своих подданных.

Приходит корова в стадо, вся такая довольная, глазки блестят... Бык ее спрашивает:

– Корова, ты откуда такая счастливая? Корова, застенчиво опуская глаза:

– От верблюда...

Верблюд, то есть Сизоворонкин, уставился на быка-Зевса с недоуменным вопросом:

– А как же хваленая демократия?.. Свобода выбора, передвижений?.. Еще куча разных свобод. Она ведь, демократия, отсюда, из Греции, начала свое победоносное шествие по миру?

Глаза громовержца налились кровью, как у самого племенного быка. Видно было, что его с этой демократией уже достали. Алексей вдруг решил, что Зевс – если он все-таки решится вырваться в тварный мир – будет просить богов

(то есть себя), чтобы они реинкарнировали его прежде всего в тело одного из древнегреческих властителей. С тем демократия в мире тихо скончается. Пока же Зевс похоронил внутри себя гнев; ответил на выпад супруги вполне миролюбиво:

– Да, я наложил печать на переход в тварный мир.

– Надолго наложил, – хохотнул Лешка, бесцеремонно перебивая отца богов, – и почему?

– Надолго? – Зевс ухмыльнулся не менее гадко, – это зависит от тебя, герой. А вот почему?.. Тут секрета нет. Все об этом знают, слушай и ты. Мы не можем покинуть Олимп все. Кто-то должен остаться, чтобы беречь хрустальные черепя... Даже не их, а мятежный дух Двухголового; точнее – духов, ведь их тоже два – по одному на каждую голову.

– Почему я об этом не знал? – не на шутку обиделся Алексей, – может, какой из духов попался бы мне в странствиях? А может... один из них как раз и ножку мне подставил – в надежде, что моя тыковка треснет?

Он еще раз почесал шишку на лбу.

– Пить надо меньше, – хмуро заметил Зевс, – да по бабам бегать. Но это тебе без меня объяснят (он широко ухмыльнулся, а Лешка зябко повел плечами, за которыми стояли сразу три объясняльщицы), а вот насчет духов Двухголового... Они не были опасны, пока творили добро и зло в тварном мире, принадлежащем человеку.

– Вот как? – Сизоворонкин удивился – не в первый раз

за сегодняшнее утро, – они и добро творить умеют?

– А как же? – Зевс грустно усмехнулся, – они не есть абсолютное зло. Они просто Иные, и потому всегда будут ломать наш мир, чтобы изменить его.

– Ага, – понял Алексей, теперь считавший себя крупным экспертом в сельском хозяйстве, – выполоть человечество, как сорняки, и засадить высвободившиеся площади двухголовыми культурными растениями.

– Ну-у-у..., примерно так, – кивнул громовец.

По обе стороны от него сидели братья. У Аида физиономия и прежде была такой, словно он не удавился до сих пор лишь потому, что на Олимпе не было веревки с мылом.

В магазине «Все для дома» мужик покупает крюк, веревку, мыло и нож. Продащица спрашивает:

– А нож-то зачем? Мужик:

– А я оптимист – вдруг захочу веревку перерезать?

У Посейдона холодное оружие уже было – не ножик, а трезубец, который он сейчас сжимал побелевшими от напряжения пальцами. Его бородатое лицо выражало сейчас почти детскую обиду – словно поманили конфеткой и не дали. Такой конфеткой для богов была свобода; для морского владыки – в последнюю очередь; ведь именно на его попечении были хрустальные черепа.

– А он, – пожалел Посейдона Алексей, – уже, наверное, представлял себя капитаном Флинт, или Крузенштерном...

Он перевел взгляд на другого братца, и его фантазия забуксовала. Сизоворонкин никак не мог; что-то внутри не позволяло ему поставить себя на место бога смерти.

– Его проблемы, – махнул рукой Лешка, – мне бы со своими разобраться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.